

Послышался неповторимый мягкий голос Е Сусу:

— Дорогой, тебе сегодня дали домашнее задание в детском саду? Может быть, мы сделаем его вместе?

Именно так выглядит и поступает хорошая мама. Лю Чжэнь насупился. Он думал о том, стоит ли избегать ее, когда услышал вскрик:

— Господин Ли, вы тоже дома!

— Это... старший брат с банковской картой... это вы.

У Е Сусу хорошая память, и она вспомнила, кто это был, когда увидела Лю Чжэня.

Лю Чжэнь поспешно улыбнулся:

— Добрый день.

Как только он это сделал, его улыбка стала жесткой. Черт, неужели он сейчас в прямом эфире?! Сколько людей сейчас их смотрят? Не удержавшись, ассистент взглянул на Е Сюня и не увидел в его руках телефон, но зато заметил металлический блеск в кармане его штанов. Что ж, значит никто не увидит их лиц.

— Ах, у меня есть кое-что...

Улыбка Лю Чжэня стала шире, но холодный голос прервал его:

— Пойдем в комнату и поговорим.

Ли Цзюнь от начала и до конца не удостоил Е Сусу взглядом, он пытался скрыть отвращение на своем лице, прежде чем быстро развернулся и пошел наверх. Еще один взгляд на нее – и он боялся, что не сможет себя контролировать. Каждое мгновение ему хотелось сразу же забрать Е Сюня у нее и оборвать все контакты с этой женщиной.

Если бы не ее удостоверение личности для открытия прямого эфира, то невозможно было бы, чтобы ребенок успешно зарегистрировался на платформе и получил квалификацию для прямого эфира.

Как бы хорошо она ни говорила перед камерой, это все шоу, и какие бы способы она ни использовала для зарабатывания денег перед камерой, она невыносима и отвратительна. Такая женщина была еще хуже, чем в отчете о расследовании!

Ли Цзюнь сдерживал свой гнев и ждал, пока Лю Чжэнь последует в кабинет, прежде чем буря в его темных глазах полностью не разразилась.

— Закрой дверь!

Лю Чжэнь вздрогнул.

Ли Цзюнь обратился к комнате «Красивой девушки», прежде чем подавил беспокойство и произнес:

— Измени правила этой комнаты так, чтобы всем было запрещено входить.

С этими словами он бросил свой телефон на стол.

— Открой разрешение на доступ только для меня.

Лю Чжэнь открыл рот, но тут же кивнул головой.

— Да.

Внизу Е Сусу неуверенно моргнула, подняв свои красивые глаза на второй этаж.

У Кошачьей мяты сегодня плохое настроение?

Он даже проигнорировал ее?

Он был таким грозным!!!

Она даже не обняла его, не дотронулась, а он уже закатил истерику?

Эй, тогда она тоже должна игнорировать его!

Кошка слегка хмыкнула и посмотрела на своего детеныша, а затем с горечью надела тапочки.

— Дитя, пойдем, сделаем домашнее задание.

— Хорошо.

Комфортная обстановка дома наконец-то позволила Е Сюню вздохнуть с облегчением.

Отсутствие странных взглядов и насмешек сделало его гораздо более спокойным. Но вскоре у него появилось новый повод для беспокойства.

Воспользовавшись невнимательностью мамы, он первым делом проскользнул в ванную, как только вернулся в их комнату, делая вид, что моет руки, мальчик готовился снова открыть прямой эфир. Он вышел из зоны действия Wi-Fi в детском саду, и трансляция должна была прекратиться.

«Тетушки и дядюшки, они все ушли?»

Он прикусил губу, немного волнуясь, но в то же время постепенно успокаиваясь: у него не было папы, но дяди и тети не могли знать об этом.

Он особенный ребенок. Е Сюнь хотел бы скрыть это.

Он опустил голову и вскоре обнаружил, что сегодня на его потоке, кажется, больше наград.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что сегодняшняя награда удивительным образом превышала 61 990 золотых монет.

На заднем плане было видно, что его текущая сумма к выводу составляла 1 239 юаней.

— Что...

Е Сюнь открыл свой маленький рот от удивления.

Когда он вышел из детского сада, то был немного обеспокоен и не смотрел на комнату прямой трансляции. Может ли быть так, что тетям и дядям особенно понравилось видеть его на уроке рисования в детском саду?

— Ребенок, ты упал в раковину? — внезапно крикнула Е Сусу из-за двери.

— Нет... нет... — поспешно ответил мальчик.

В панике он снова посмотрел на экран. Экран изменился, он еще не мог прочитать, но это означало, что устройство успешно подключилось к сети и снова работало.

Е Сюнь вздохнул с облегчением. Он уже собирался положить телефон в карман брюк, но в следующую секунду его глаза расширились. Номер в правом верхнем углу экрана резко изменился с 794 на 1. Текст, который только что плавал, исчез.

Он в панике протянул свою маленькую руку и дотронулся до экрана.

«Что случилось?»

В том, что это число должно быть количеством дядей и тетей, смотрящих онлайн, он был уверен, потому что мальчик спросил тетю Нинмэн, что это значило.

Раньше было более 700 тетушек и дядюшек, почему же теперь их стало 1?

Маленькие ручки Е Сюня дрожали.

«Дяди и тети сбежали? Почему?»

Потому что он всю дорогу был без связи и не продолжал прямую трансляцию? Или он им больше не нравился?

Лицо малыша внезапно побелело, когда он с тревогой держал мобильный. Телефон был сломан? Он положил его в карман брюк, может, он раздавил его?

— Ребенок? Ты какаешь?

Еще один вопрос от Е Сусу.

Е Сюнь покраснел.

— Нет... я... я сейчас приду.

Он был занят тем, что нажимал на экран, пытаясь выйти из прямого эфира, а затем запустить его снова, как он обычно это делал. Но количество людей все еще было 1.

Дядь и тетя действительно больше не было.

Его плечи опустились, и он смог только вяло выйти из ванной.

Е Сусу видела, как он вышел, ее сердце заколотилось, он впервые так трогал свой маленький животик.

Глаза Е Сюня были красными.

— Живот болит?

Е Сусу очень сожалела, что тогда она не очень хорошо общалась с этими злобными людьми.

Е Сюнь надул щеки и покачал головой.

— Значит, сначала мы сделаем домашнее задание?

Е Сусу посмотрела на панель задач, которая обновилась после того, как она успокоила ребенка.

[Задание 2: Помочь детенышу выполнить домашнее задание и получить оценку от учителя: Хорошо.]

[Хорошая оценка: Учитель должен дать ребенку красный цветок]

[Награда за задание будет выдана после получения красного цветка.]

[Лимит задания: 24 часа.]

[Начинается обратный отсчет.]

Ее голова не могла болеть сильнее. Е Сусу, увидев обратный отсчет, инстинктивно захотела взорваться, но перед детенышем она должна была сохранять элегантность взрослых кошек.

Так трудно.

Когда она подумала о своей 99-й жизни, то даже не знала, что такое домашнее задание, и ее сердце немного испугалось. Е Сусу сразу же приняла боевую готовность.

Видя ее серьезное лицо, Е Сюнь на время решил забыть про тетю и дядю. Но при мысли о сегодняшнем домашнем задании его маленькие плечи снова опустились. Тем не менее, он сделал над собой усилие и поднял голову.

— Я могу сделать это сам.

«То есть без маминой помощи».

Е Сусу усмехнулась, услышав это: на этот раз его ответ прозвучал очень приятно. Она была рада, что ее малыш мог сам сделать домашнюю работу. Но...

— Ни за что. Мамочка хочет помочь.

Е Сюнь был ошеломлен.

Рядом в кабинете сидел Ли Цзюнь, который смотрел прямую трансляцию «Красивой девушки» на большом экране компьютера и держал ручку для подписи своими тонкими пальцами с выступающими венами. Услышав слова Е Сусу, его лицо стало еще более уродливым. Эта женщина не имела ни малейшего представления о том, как воспитывать в детях самостоятельность с раннего возраста. Очевидно, это было намеренное шоу для ее прямой трансляции.

Гнев Ли Цзюня жег его сердце, но в следующий момент он услышал робкий голос ребенка:

— Учительница сказала, что сегодня... сегодня... нужно сделать игрушку и отнеси ее в детский сад, чтобы поделиться со всеми.

Ли Цзюнь был ошеломлен.

«Ручная работа?»

Это была игра для родителей и детей, в которой родители взаимодействовали со своими детьми.

Он открыл интернет и стал искать «игрушки ручной работы». Прежде чем мужчина увидел результаты поиска, в компьютере снова зазвучал голос Е Сусу:

— Игрушка, я могу это сделать!

Ли Цзюнь взял мышку, чтобы открыть сайты с игрушками, когда его взгляд переместился на стрим.

— Посмотрим... ребенок... вчерашняя картонная коробка, ну... если слишком много детей будут играть вместе, она скоро сломается...

Когда Ли Цзюнь услышал это, он не мог не вспомнить о странном действии, которое видел вчера, когда она яростно царапала картонную коробку в коридоре, и сразу нахмурился. Он не мог спокойно смотреть на это.

— А, вот это! Еще одна интересная игрушка...

Ли Цзюнь уставился на черный экран, слушая ненадежный и нежный голос, который

раздражал его еще больше. Он не мог видеть, что она собиралась сделать, но у него было плохое предчувствие.

С этими мыслями он открыл поиск и нашел страницу с маленьким динозавром оригами, где рассказывалось, как его сделать. Он открыл ящик, достал пачку белоснежной бумаги формата А4 и стал изучать инструкцию.

Во время ужина Ли Цзюнь потянулся и размял затекшую шею. Он посмотрел вверх и наконец собрал 178-го динозавра, которого поставил на соседний стол.

Словно осматривая армию, мужчина торжественно выбрал самого величественного и мощного, кивнул головой, и его лицо наконец-то смягчилось.

Он закончил.

Ли Цзюнь встал, тщательно расстегнул запонки на рубашке и надел свою повседневную одежду. Он постарался изобразить любезную улыбку и приготовился постучать в соседнюю дверь. Однако дверь открылась раньше, чем Ли Цзюнь успел постучать.

Вышла Е Сусу с покрасневшимся и улыбающимся лицом, как будто она только что счастливо смеялась.

При виде хозяина дома улыбка Е Сусу рассеялась.

— Господин Ли, что я могу для вас сделать?

«Еще мгновение назад он игнорировал меня, а теперь пришел к нашей комнате, хм!»

Ли Цзюню также не хотелось общаться с ней, он сжал свои тонкие губы, прежде чем сказать:

— Связано с работой, так получилось, что коллеги подарили мне небольшую игрушку, которая предназначена для детей.

Пока он говорил, его равнодушный взгляд проник в комнату, чтобы найти фигурку ребенка.

Когда мужчина услышал стук, раздавшийся прямо изнутри комнаты, то сразу увидел маленького Е Сюня, который обернулся, чтобы посмотреть на входную дверь. Его черные, как виноградины, глаза светились от счастья, щеки были покрасневшими, а волосы на лбу были немного влажными, как будто он только что занимался спортом.

— Ого, дитя, ты сбил три бутылки. У тебя на одно очко больше, чем у меня! — раздался радостный возглас Е Сусу.

Маленькое личико Е Сюня покраснело, но в его глазах вспыхнул яркий свет, когда он опустил голову, а уголок его маленького рта слабо приподнялся. Это было редкое выражение лица, которое не могло скрыть его гордость.

Ли Цзюнь огляделся и вскоре увидел три пустые бутылки из-под минеральной воды, упавшие на землю, и шерсть, намотанную на палец Е Сюня, а также круглый шерстяной шар.

— Что это? Собака?

Похвалив ребенка, Е Сусу оглянулась и увидела бумажного динозавра в его руке и без колебаний прокомментировала:

— О, он такой уродливый.

Ли Цзюнь: «...Это динозавр!»

Приближались сумерки, за окном темнело, и ночь постепенно сгущалась. По дороге спешило множество пешеходов, направляясь к метро и автобусным остановкам.

Но было и несколько человек, которые стояли на перекрестке и смотрели на частную кухню «Мяу», дверь которой была закрыта.

— Уже 6:30 вечера, а она все еще не открыта?

— А, где же леди-босс?

— Что происходит? Мои силы на сверхурочные зависят от здешней каши!

— Эй, ребята, вы случайно не врете, что красивая девушка открыла магазин? Где же она? Это не то, о чем мы договаривались!